

На губах Бай Юньфэя с каждой секундой всё отчетливее проступала вымученная беспомощная улыбка. Стоявший перед ним юнец по-прежнему что-то ему говорил, не умолкая ни на мгновение.

«Этот человек, Сун Линь, который отвечает за экзамен, уже достиг поздней стадии Предка Духа! Ты видел, насколько блистательным и сильным он выглядел, когда спускался с горы! Тысяча человек проглотили языки, как только он появился! Если бы дядюшка Чжао не сказал мне заранее о его приходе, я бы подумал, что эти люди внезапно осознали, насколько они шумные! Эй, эм, братец Бай, зачем ты носишь эту уродливую шляпу? Я слышал от дядюшки Чжао, что ты даже сильнее его, это правда? Почему ты хочешь присоединиться к Школе Ремесла? Мы с кузеном Лю Маном хотим делать духовное оружие собственными руками, что насчёт тебя...»

Этого юношу, скорее даже мальчика, звали Чжун Сюйхао. Ему было 12 лет, но он с самого начала начал вести себя с Бай Юньфэем с восхитительной непринуждённостью. Он беззаботно болтал с незнакомым человеком, словно они были друзьями уже целую вечность.

Чжун Сюйхао представился, как юный наследник благородной семьи из одного из южных городов империи. Он приехал поступать в Школу Ремесла вместе с кузеном и нисколько не сомневался в том, что у него это получится. Неподалёку от мальчика можно было видеть столь же юного господина, которого представили, как “Лю Ман”. В полном соответствии с именем* этот юнец втихомолку рассматривал всех более или менее симпатичных женщин в округе и почти не участвовал в “беседе” между Бай Юньфэем и Чжун Сюйхао. Из-за этого он выглядел несколько одиноко и вызывал невольную жалость.

// Прим. W: Анлейтер не стал пояснять, почему так, но у китайцев все имена смысловые, и у Лю Мана, очевидно, оно имеет какое-то, скажем политкорректно, мужественное значение. //

Им обоим было по 12 лет, и оба уже достигли средней стадии Адепта Духа, так что заслуженно могли считаться гениями своего поколения.

Рядом с мальчиками стоял и бдительно смотрел по сторонам мужчина, тот самый “дядюшка Чжао”, который упоминался ранее. Впрочем, когда его взгляд падал на Чжун Сюйхао, в глубине его глаз возникал намёк на беспомощность. Незадолго до этого он даже специально предупредил мальчика не подходить к Бай Юньфэю, сказав: «Говорю тебе, это не один из обычных местных практиков, тебе не стоит ему надоедать».

Естественно, в конце концов Чжун Сюйхао направился прямоком к Юньфэю. Если бы не тот факт, что Бай Юньфэй не производил впечатление агрессивного или спесивого человека, то мужчина давно бы уже уволок Чжун Сюйхао прочь.

«У него удивительно невзрачная аура, я едва заметил его в самом начале. Но ошибки быть не может, он как минимум на ступени Ядра Духа. Маловероятно, что он из одной из главных семей, верно? Только самопровозглашённые “великие” семьи будут использовать такой публичный способ попасть в Школу Ремесла. По-настоящему могущественным семьям проще договориться с одним из сеньоров в школе о наставничестве... может, это какой-то гений из глубинки?» — по некотором размышлении, мужчина пришёл к осторожному выводу. Несмотря на замешательство и неизбежные подозрения, он решил не совать нос в чужие дела.

С отсутствующим видом слушая бесконечную трескотню Чжун Сюйхао, Бай Юньфэй принялся осматриваться. Многие из тех, кто сейчас стоял в очереди позади него, перед началом экзамена стояли в первых рядах. Одного взгляда на этих людей было достаточно, чтобы

понять, что все они принадлежали к богатым кланам, поскольку каждый кандидат был окружён сворой телохранителей. Они были юны, спокойны, но высокомерны, и поголовно излучали ауру духовных практиков. Не приходилось сомневаться, что эти молодые люди, приехавшие попытаться счастья, были отпрысками богатых семей, которых отправили сюда в надежде наладить таким образом связи с Школой Ремесла. Если кому-то из них это удастся, то безбедное будущее ему будет обеспечено.

В этот момент раздались пронзительные вопли и ругань от одного из боковых столов. Повернув голову, Бай Юньфэй успел краем глаза увидеть мрачного как туча Ли Цзяньнана. Он явно проклинал всё на свете про себя, шагая прочь в окружении своих телохранителей.

«Хмф! Так этому Ли Цзяньнаню и надо! Он последний, кто заслуживает чести присоединиться к Школе Ремесла», — фыркнул Чжун Сюйхао при виде этой картины.

«Хм? Ты его знаешь?» — спросил Юньфэй.

«Лично не знаком, но я пересекался с ним по дороге сюда. Что за самодовольный мерзавец! Он увивался за каждой юбкой и не стеснялся злоупотреблять своей силой. Если бы мы приехали хоть ненамного позже, то всех женщин в караване ждала бы ужасная судьба. Он отброс из отбросов, позор всех аристократических семей! Могу поспорить, что такими темпами его очень скоро кто-нибудь так отделает, что он на всю жизнь калекой останется!» — Чжун Сюйхао разразился яростной критикой, исполненной юношеского максимализма. Было очевидно, что этот 12-летний юноша изо всех сил старается выглядеть полноправным членом аристократических кругов.

Бай Юньфэй мог лишь вздохнуть. Так называемая “честь благородных семей” его мало волновала, поскольку подобное случалось сплошь и рядом — Чжан Ян был отличным тому примером. Хотя Юньфэй и не любил таких избалованных отпрысков знатных фамилий, он не мог просто брать и избивать их за одну лишь заносчивость. Поэтому, если только он не становился свидетелем какого-то преступления, подобные люди его не интересовали.

В этот момент ещё один кандидат прошёл с “высоким талантом”. Это был молодой человек на поздней стадии Воина Духа, и толпа вокруг забурлила, обсуждая везунчика.

Услышав шум спереди, Чжун Сюйхао повернулся в ту сторону и даже привстал на цыпочки, пытаясь разглядеть, что там происходит. Бай Юньфэй вздохнул с облегчением. Внезапно его осенило. Не дав себе лишней секунды на размышления, он выскользнул из ряда людей и растворился в толпе.

«Братец Бай, этот человек лишь ненамного старше, чем я, но уже достиг поздней стадии Воина Духа. Удивительно! Как думаешь, он трени... Братец Бай? Куда он подевался?» — снова повернувшись к своему “собеседнику”, Чжун Сюйхао с удивлением обнаружил, что того и след простыл.

Дядюшка Чжао тоже удивлённо вздёрнул брови. Недоумённо оглядевшись, он не обнаружил ни малейших признаков этого загадочного юноши в соломенной шляпе.

«Я отвлёкся буквально на мгновение, но ему этого хватило, чтобы незаметно ускользнуть...»

Бдительно глядя по сторонам, Чэнь Ло тихо и с беспокойством сказал ухмыляющемуся Ли Цзяньнаню: «Юный господин, нам лучше воздержаться от подобного поведения. Мы по-

прежнему рядом со Школой Ремесла. Если кто-нибудь нас увидит, то проблем будет не избежать. Я знаю, что вам сейчас хочется выпустить пар, но лучше бы нам сначала вернуться в город Алого Пламени...»

«Закрой рот! Я могу думать и без твоих советов! Мы уже достаточно далеко от ворот школы! Ещё чуть-чуть, и никакие чужие глаза нам уже будут не страшны! – оборвал его Ли Цзяньнань. Уставившись прямо перед собой, он с вульгарной ухмылкой облизнул губы: — Хе-хе, похоже, кто-то решил приехать сюда с семьёй, как любезно с их стороны! Кажется, я вернусь домой не с пустыми руками...»

От тревоги брови Чэнь Ло сошлись на переносице. Он был прекрасно осведомлён о нездоровом пристрастии молодого мастера, но при всём своём неодобрении не мог ничего возразить. Дом Ли приютил его ещё мальчиком, а впоследствии даже обеспечил его изначальным камнем, чтобы помочь прорваться на ступень Ядра Духа, и позволил работать телохранителем. Испытывая признательность за такую доброту, практик не мог решиться отчитать Ли Цзяньнана вместо его отца. Чэнь Ло мог лишь молиться, что тот окажется прав, и никто их здесь не застанет...

Они были почти в километре от того пустыря, где проходил экзамен. Чэнь Ло и ещё двое телохранителей следовали за Ли Цзяньнанем через лесную чащу. Медленно продвигаясь вперёд, мужчины могли на грани восприятия слышать мелодичный голос – голос лесной феи, напевающей странную песню.

«Ла-ла-ла, Малыш Жоу-Жоу, где ты притаился? Я найду тебя вот-вот, где бы ты ни скрылся~»

Именно за обладательницей этого голоса и следовал Ли Цзяньнань. Когда они покинули место проведения экзамена, они наткнулись на эту девочку и решили “помочь” ей в её поисках. Не успела она опомниться, как уже оказалась глубоко в лесу, а на её пути возник молодой человек.

Прервав на середине жизнерадостный смех, девочка резко остановилась. Недоумённо склонив голову набок, она уставилась на юношу и спросила: «Хэ-э? Чего тебе? Почему ты мешаешь Дай-Дай пройти? Или ты тоже хочешь поиграть со мной в прятки?»

На щеках Ли Цзяньнана играл нездоровый румянец, его аж перекосило от возбуждения. Одного вида этой прелестной девушки было достаточно, чтобы его испорченная натура вырвалась на свободу. Он больше не собирался тянуть и играть хорошего парня.

Юноша издал зловещий смешок и приблизился к своей жертве. Для начала нужно было схватить девчонку и убраться отсюда подальше.

А затем уже можно будет беззаботно погрузиться в мир “наслаждений”.

Как ни удивительно, девочка до сих пор с невинным видом глазела на Ли Цзяньнана, словно не понимая, что он собирается делать.

«Эй! Вы действительно собираетесь выкинуть какую-то глупость? Я советую вам остановиться, либо вас ждут трагические последствия».

Ли Цзяньнань был уже в нескольких метрах от девочки, когда слева от него раздался спокойный голос. Это стало неприятным сюрпризом для всей группы. Они резко оглянулись на звук, и увидели юношу в соломенной шляпе, который стоял на ветке дерева метрах в двадцати от них и с невозмутимым видом наблюдал за происходящим.

Удивлённый появлением нового действующего лица, Ли Цзяньнань слегка попятился и невольно бросил взгляд на Чэнь Ло. Вид телохранителей его успокоил, так что он с вновь обретённым высокомерием хмыкнул: «Парень, просто не суй свой нос в чужие дела, иначе тебе не поздоровится! Чэнь Ло, если этот пацан попытается что-то сделать, избавься от него!»

Отдав распоряжения, Ли Цзяньнань снова сосредоточил своё внимание на девочке, которая в настоящий момент с любопытством рассматривала Бай Юньфэя.

Молодой человек снова направился к ней, и на его лице заиграла похотливая улыбка: «Милая лоли*, нас свела сама судьба...»

// Прим. автора: Вы же не против, если в другом мире тоже будет такое словечко? //

Чего он не заметил, так это мрачной гримасы на лице Чэнь Ло. Телохранитель уставился на Бай Юньфэя, размышляя: «Легко тебе говорить. Это тебе не Вернокс, где ты волен делать, что заблагорассудится. Я едва могу ощутить силу этого человека, а ты говоришь мне от него избавиться?»

При виде столь вопиющего высокомерия Ли Цзяньнаня Юньфэй холодно прищурился. Он уже собирался прийти на помощь девочке, но в этот момент произошло то, чего не ожидал никто!

Эта девочка, она...

<http://tl.rulate.ru/book/298/144256>